

сердца моего имя того Существа высшего, которого благость обожал я в спокойствии прекрасной природы. Скоро буря утихла. По рассеянии темноты воздушной несколько кораблей появилось перед нами. Они отнесены были от флота Никия, полководца Афинского, который с воинством направлял плавание свое к берегам Сицилии. ||

Черновики. Российская национальная библиотека, ф. 499, М. Н. Муравьев, ед. хр. 39.

ВОСПИТАННИК НЕМОГО ²

л. 72

Меня зовут Евандром: родители мои погибли в кораблекрушении, плывя из Сицилии в Италию. Я был младенцем. Немой невольник отца моего спас меня чудесным образом, прибит будучи волнением к пустому острову. Дикие прозябения сего острова служили нам пропитанием. Жалостливый воспитатель мой имел попечение о сохранении моей жизни в тысячи ³ опасностей, которым слабость младенчества подвержена. Но, будучи немой, он не мог меня научить наукам и языку греческим. ⁴ Рукодвижения, первый язык дикого человека, и наши необразованные вопли служили нам разговором. ⁵

Однажды, утомясь играть на песку морском в присутствии моего попечителя, погруженного в размышление, внезапно некоторый луч разума озарил темноту моего понятия. Я помню, что я почувствовал, обратив на || себя внимание, что существо некоторое, отдельное от тела, внутри меня присутствует. Я приметил в себе действие размышления. ⁶ После сего наблюдения все мои действия стали мне примечательны. Я пожелал встать: и ноги мои во мгновение ока и сами собою исполняли повеление сего существа невидимого, которого я признал владычество в себе самом. Я хотел ходить: и ноги мои переступали поочередно с легкостью, которую получили они от привычки и повторенных опытов. Мне случалось упасть нечаянно, и рука спешила сама собою к защищению головы моей.

л. 71 об.

Таким образом, уединяясь в самого себя[я], я научился познавать действия души моей, собственным своим откровением и прежде, нежели я воображал, что есть слова, знаменования

² Вариант заглавия: «Следствия кораблекрушения. Повесть» (ГАРФ, ф. 679, Романов имп. Александр I, оп. I, I. 1, л. 5; там же, ф. 1055, Романов Константин Павлович, оп. I, I, л. 34). Далее приводятся наиболее значительные разночтения в этой редакции.

³ ...оберегал жизнь мою от тысячи... (ГАРФ, ф. 679, Романов имп. Александр I, оп. I, I. 1, л. 5).

⁴ Но нем будучи от природы, не мог он научить меня языку и наукам, без которых самая жизнь не приятна (там же).

⁵ Я понимал взоры его, ласки, необразованный вопль. Но сие только и рукодвижения, первый язык дикого человека, составляли весь наш разговор (там же).

⁶ ...в глубокое размышление, я обратил внезапно внимание на самого себя. Некоторый луч света озарил темноту моего понятия. Я ощутил внутри самого себя присутствие некоторого существа, отдельного от тела, которое мыслит и желает (там же, л. 5—5 об.).